

УДК 81'272

UDC

DOI: 10.17223/18572685/42/16

РУСИНСКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВОЕВОДИНЫ. СТАТЬЯ 1*

Д.А. Катунин

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Scopus Author ID: 56401894100

Вецејязичнось, мултикултуралізм і мултиконфесіяналізм
представяю общу вреднось од окремей значносьці за АП Войводуіну...

Статут Автономней Покраіні Войводуіні. Член 7

Авторское резюме

Анализируются законодательные акты Воеводины, регламентирующие использование и функционирование языков национальных меньшинств, проживающих на ее территории.

На основании результатов переписей населения Воеводины 1971–2011 гг. приводятся данные о динамике абсолютной и относительной численности русинов, а также о численности тех, кто указал русинский язык в качестве родного.

Делаются выводы о том, что языковые права русинов и других национальных меньшинств находят свое максимально широкое отражение в законах автономного края: статуте (уставе), законе об употреблении языков и т. д. Данные юридические акты фиксируют обязательства автономии по публичному использованию миноритарных языков в сферах образования, судопроизводства, административной и государственной деятельности, средств массовой информации, культуры, экономической и общественной жизни, топонимики и т. д.

Ключевые слова: русины, русинский язык, языковая политика, национальные меньшинства, Сербия, Воеводина.

* Работа выполнена в рамках программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ.

THE RUSIN LANGUAGE AND LANGUAGES OF OTHER NATIONAL MINORITIES IN THE LEGISLATION OF VOJVODINA. Article 1*

D.A. Katunin

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

Multilingualism, multiculturalism and multiconfessionalism shall represent a universal value of particular interest to the AP of Vojvodina
The Statute of the Autonomous Province of Vojvodina. Article 7

Abstract

Vojvodina laws that regulate the use and operation of the languages of the national minorities living on its territory are analyzed. Based on the results of the Vojvodina censuses of 1971–2011, the data on the dynamics of the absolute and relative number of the Rusin people, as well as the number of those who have Rusin as their mother tongue, are given.

The conclusion is that the language rights of Rusins and other minorities are most broadly reflected in the laws of the autonomous region: the statute (charter), the law on the use of languages, etc. These legal acts fix the obligations of the autonomy of the public use of minority languages in education, in judicial, administrative and public activities, in media, culture, in economic and social life, in place names, etc.

Keywords: Rusins, Rusin language, language policy, national minority, Serbia, Vojvodina.

Цель исследования – определение языковых прав русинского и других национальных меньшинств, а также статуса этих языков в законодательстве Воеводины. В качестве материала используются статистические данные переписи населения, государственные и региональные законы.

Воеводина является Автономным краем Республики Сербия (Аутономна Покрајина Војводина / Автономна Покрајина Войводина) и примечательна в аспекте тематики журнала «Русин» тем, что это единственный регион в мире, где русинский язык имеет официальный статус. Край занимает северную часть Сербии и граничит с четырь-

* This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Improvement Program.

мя государствами: на востоке – с Румынией, севере – с Венгрией, западе – с Хорватией, юго-западе – с Боснией и Герцеговиной (рис. 1); его площадь составляет 21 506 км², или 24,24 % от всей территории Сербии (без учета де-факто отделившегося Косова – 27,76 %). Численность населения, согласно данным переписи 2011 г. (Попис становништва 2013), – 1 931 809 человек, или 26,88 % населения Сербии (в Автономном крае Косово и Метохия перепись не проводилась).

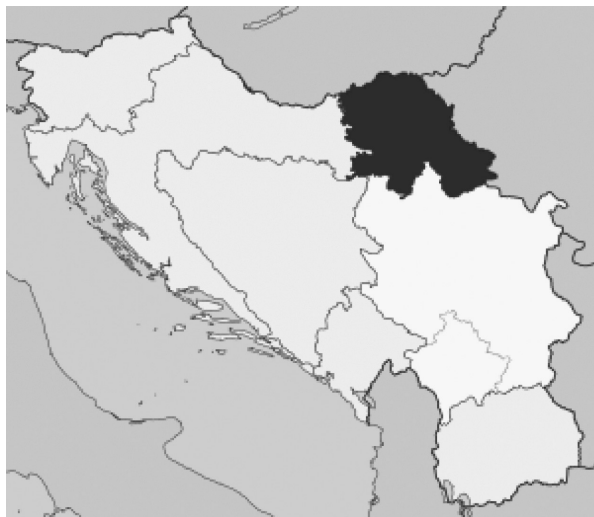

Рис. 1. Воеводина (темным цветом) в составе Югославии

Хотя основную часть населения составляют сербы, край характеризуется большим количеством национальностей, проживающих на его территории. Данная особенность обусловлена прежде всего тем, что Воеводина находится на стыке расселения славян, венгров и румын. Кроме того, после побед австрийских и венгерских войск над турками в XVII–XVIII вв. практически опустошенные, но в то же время плодородные земли современной Воеводины заселялись выходцами из других частей Австрийской империи, а также из германских княжеств и принадлежавшего Османской империи Балканского полуострова. В числе таких переселенцев были и предки современных паннонских русинов, перебравшихся в Воеводину из Северной Венгрии и Галиции.

Таким образом, можно говорить о том, что современный этнический состав региона сформировался в последние 300 лет (в югославское государство, образованное по итогам Первой мировой войны, Воеводина вошла только в 1918 г.)¹.

Результаты переписи населения 2011 г. отражены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Население Воеводины по национальности

№	Народ	Численность	
		чел.	%
1	Сербы	1 289 635	66,76
2	Венгры	251 136	13,00
3	Словаки	50 321	2,60
4	Хорваты	47 033	2,43
5	Цыгане	42 391	2,19
6	Румыны	25 410	1,32
7	Черногорцы	22 141	1,15
8	Буневцы	16 469	0,85
9	Русины	13 928	0,72
10	Югославы	12 176	0,63
11	Македонцы	10 392	0,54
12	Украинцы	4 202	0,22
13	Мусульмане	3 360	0,17
14	Немцы	3 272	0,17
15	Албанцы	2 251	0,12
16	Словенцы	1 815	0,09
17	Болгары	1 489	0,08
18	Горанцы	1 179	0,06
19	Русские	1 173	0,06
20	Бошняки	780	0,04
21	Влахи	170	0,01
Региональная принадлежность		28 567	1,48
Прочие		6 710	0,35
Всего		1 931 809	100

Таблица 2

Население Воеводины по родному языку

№	Родной язык	Численность	
		чел.	%
1	Сербский ¹	1 485 791 ^{↑3}	76,91
2	Венгерский ¹	241 164 [↓]	12,48
3	Словацкий ¹	47 760 [↓]	2,47
4	Цыганский	27 430 [↓]	1,42
5	Румынский ¹	24 133 [↓]	1,25
6	Хорватский ¹	14 576 [↓]	0,76
7	Русинский ¹	11 154 [↓]	0,58
8	Буневский	6 821 [↓]	0,35
9	Албанский	3 844 [↑]	0,20
10	Македонский ²	3 694 [↓]	0,19
11	Немецкий	1 418 [↓]	0,07

Окончание табл. 2

№	Родной язык	Численность	
		чел.	%
12	Черногорский ²	1 193↓	0,06
13	Русский	819↓	0,04
14	Словенский	630↓	0,03
15	<i>Болгарский</i> ²	601↓	0,03
16	Боснийский	456↓	0,02
17	Влашский	178↑	0,01
Прочие		21 056	1,09
Всего		1 931 809	100

¹ Языки, находящиеся в официальном использовании на всей территории Воеводины.

² Языки, находящиеся в официальном использовании на территории отдельных муниципалитетов Воеводины.

³ ↑↓ – по сравнению с численностью соответствующего народа.

К русинам себя отнесли 13 928 жителей Воеводины, и сопоставительный анализ данных пяти последних переписей населения Сербии показывает неуклонное снижение как абсолютной, так и относительной численности русинов в Воеводине на протяжении последних 30 лет (табл. 3).

Таблица 3

Численность русинов в Воеводине по данным переписей населения 1971–2011 гг.

Год переписи	Всего, чел.	Русины	
1971	1 952 533	20 109	1,03 %
1981	2 034 772↑	24 306↑	1,19 %↑
1991	2 012 517↓	17 889↓	0,89 %↓
2002	2 031 992↑	15 626↓	0,77 %↓
2011	1 931 809↓	13 928↓	0,72 %↓

Являясь частью Республики Сербия, Автономный край Воеводина находится в правовом поле этого государства, в том числе и в плане использования языков и алфавитов национальных меньшинств. Полномочия краевых органов власти установлены специальным законом Сербии, в котором содержится и статья о возможности регулирования миноритарных языков, находящихся в официальном использовании на территории края:

Чл. 76. Службена употреба језика и писама.

АП Војводина, преко својих органа, ближе уређује службену употребу језика и писама националних мањина на територији АП Војводине, у складу са законом... (Закон о утврђивању 2009).

Основным законом Автономного края Воеводина является его статут (аналог устава в российском законодательстве). Поскольку современное законодательство Воеводины развивалось на основе законов предшествующего – социалистического – периода, имеет смысл рассмотреть Конституцию Социалистического автономного края Воеводина, где сербскохорватский или хорваткосербский («српскохрватски односно хрваткосрпски»)², венгерский, словацкий, румынский и русинский языки и алфавиты объявлялись равноправными:

Чл. 5. У Социјалистичкој Аутономној Покрајини Војводини равноправни су српскохрватски односно хрваткосрпски, мађарски, словачки, румунски и русински језик и писма (Устав 1974).

В Основном законе края также гарантировалось получение дошкольного и начального обучения на языках народов и народностей (ст. 189), объявление законов на сербскохорватском или хорваткосербском, венгерском, словацком, румынском и русинском языках (ст. 223), выступление в суде и органах государственной и муниципальной власти на этих языках (ст. 237) и т. д. Кроме того, отдельно оговаривалось, что основные законы муниципалитетов (статуты общин) обеспечивают равноправное использование указанных языков, а также языков проживающих на их территории других народов и народностей; эти же правила распространялись и на организации с многонациональным составом сотрудников:

Чл. 308. Законом, статутом општине обезбеђује се равноправна употреба српскохрватског, односно хрваткосрпског, мађарског, словачког, румунског и русинског језика и њихових писама.

Статутом општине и општим актима организација удруженог рада и других самоуправних организација обезбеђују се равноправна употреба и других језика на подручјима на којима живе припадници народа и народности који тим језицима говоре.

Општим актима организација удруженог рада и других самоуправних организација са вишенационалном структуром радника обезбеђује се равноправна употреба језика и писма народа и народности, а нарочито објављивање општинских аката, израда материјала за седнице органа управљања, међусобно усмено и писмено општење у организацији, услови да се радници служе својим језиком у раду органа управљања (Устав 1974).

Таким образом, Конституция декларировала равноправность языков на территории края, но не содержала положений об их официальном статусе; такие характеристики появились после внесения в нее изменений в 1989 г. Поправка № 36 устанавливала языками, находящимися в равноправном официальном и публичном использовании, сербскохорватский (уже без характеристики

его и как хорватско-сербского) с двумя алфавитами и венгерский, словацкий, румынский и русинский языки и алфавиты. Общины также наделялись правом придания официального статуса языкам и алфавитам национальных меньшинств, проживающих на их территории:

У САП Војводини у службеној и јавној употреби је српскохрватски језик и његова писма – ћирилица и латиница.

У САП Војводини у равноправној службеној и јавној употреби су српскохрватски језик и његова писма и мађарски, словачки, румунски и русински језик и њихова писма у складу са законом. Покрајина обезбеђује остваривање равноправности српскохрватског језика и његових писма и мађарског, словачког, румунског и русинског језика и њихових писма.

Статутом општине утврђује се да су и језици других народности равноправни у службеној и јавној употреби на подручјима на којима живе припадници тих народности и обезбеђује равноправност тих језика са српскохрватским језиком и његовим писмима.

У раду државних органа и организација које врше јавна овлашћења у употреби је ћирилично писмо, ако за поједине случајеве републичким законом није другачије одређено (Амандман XXXVI 1989).

Этот документ имел важное – прежде всего символическое – значение: русинский язык впервые за всю свою историю получил статус официального, причем на территории целого региона.

В 1991 г. в качестве основного закона автономного края был принят статут Воеводины, заменивший вышерассмотренную Конституцию. Согласно этому документу, в работе органов автономного края в официальном использовании наряду с сербскохорватским языком (функционирующем на основе кириллицы и латиницы) находились венгерский, словацкий, румынский и русинский языки и их алфавиты. Кроме того, таким же статусом наделялись языки и алфавиты других – неназванных – национальностей:

Чл. 6. У работи органао Автономней Покрајини Войводини ше службено хаснуе, источашне зоз сербскогорватским језиком и кирилицу, а зоз латиницу на способ як утврџене зоз законом, и мађарски, словачки, румунски и руски јазик и њих писма и јазик и писма других народносцох, на способ як утврџене зоз законом (Статут 1991).

Статут определял публикацию актов, принятых краевыми органами власти, на пяти указанных языках (ст. 46), возможность получения представителями национальных меньшинств образования на родных языках (ст. 13); для депутатов краевого парламента (скупщины) предусматривалась возможность выступления на любом из языков, чье официальное использование закреплено в статуте (ст. 26).

Чл. 13. Автономна Покраїна Войводина ше стара о обезпечованю условийох же би ше образованє припаднікох других народох и народносоцох окончовало и на їх языкох, у складзе зоз законом.

Чл. 26. Посланік ма право у Скупштини хасновац язык и писмо чийо службене хаснованє утврѣдзене зоз Статутом.

Чл. 46. Статут, одлуку и общи акт Скупштини ше обявює у «Службених новинох Автономней Покраїни Войводины».

Акти Вивершней ради и покраїнского орґана управи ше обявює кед тото з тима актами предвидзене.

Акти зоз пасуса 1. и 2. того члена ше обявює источашнє зоз сербскогорватским языком и на мадярским, словацким, румунским и руским языку (Статут 1991).

В 2009 г. был принят новый статут автономного края Воеводина, где многоязычие характеризовалось как универсальная ценность, определяющая особенное значение края (ст. 7, см. эпиграф). Члены национальных общин, составляющих меньшинство в общей численности населения Воеводины, наделялись правом самостоятельно решать или участвовать в решении вопросов использования своих языков (ст. 25).

Официальное употребление языков и алфавитов регламентировалось в специальной статье (ст. 26) Основного закона, согласно которой сербский язык на основе кириллической графики, а также венгерский, словацкий, хорватский, румынский и русинский языки и их алфавиты устанавливались находящимися в официальном использовании в органах и организациях края. Публичное применение латинского алфавита для сербского языка должно регулироваться решением парламента края в соответствии с законом.

Право на официальное использование языков национальных сообществ, не перечисленных в предыдущей части ст. 26, должно осуществляться в соответствии с ратифицированными международными договорами, законом Сербии и (рассмотренным ниже) решением парламента Воеводины об использовании языков:

Чл. 26. Службени языки и писма. У орґанох и орґанизацийох АП Войводины службено ше хаснує сербски язык и кирилске писмо, мадярски, словацки, горватски, румунски и руски язык и їх писма, у складзе зоз законом и покраїнску скупштинску одлуку.

Применьованє писма сербского языка на латинки у орґанох и орґанизацийох АП Войводины ше ушори зоз покраїнску скупштинску одлуку, у складзе зоз законом.

Право службено хасновац языки националних заєдніцох хтори не наведзени у пасусу 1. того члена ше витвоює у складзе зоз рати-

фикованима меѓинароднима контрактима, законом и покрајинску скупштинску одлуку (Статут 2009).

В ст. 29 статута Автономный край берет на себя ряд обязательств в области языковых прав национальных общин, составляющих меньшинство в общей численности населения края, в том числе обеспечивает:

- возможность получения образования на родном языке на всех уровнях обучения;
- работу краевых СМИ на таких языках;
- детальное регулирование официального использования языков и алфавитов национальных меньшинств.

Ст. 40 регламентирует работу такого органа краевого парламента, как Совет национальных сообществ, решения которого обязательно учитываются в законотворческой деятельности, когда прямо или косвенно затрагиваются права национальных меньшинств, в том числе официального использования языков и алфавитов.

Согласно ст. 65, все законы и решения, принятые краевыми органами власти, должны быть опубликованы в «Официальном вестнике Автономной провинции Воеводина» («Службени новини Автономней Покрајини Войводини») на всех языках, находящихся в официальном использовании на территории края. Однако в случае обнаружения противоречий в разноязычных версиях таких документов авторитетным текстом признается опубликованный на сербском языке.

Кроме статутов, использование языков в странах бывшей Югославии может регулироваться специальными законами о языках, что имело место и в социалистический период. Так, например, до распада Югославии в Воеводине действовал Закон «Об основах обеспечения равенства языков и алфавитов народов и народностей в организациях и сообществах» 1973 г. По этому закону (ст. 2) органы, организации и сообщества, которые осуществляют публичные полномочия, и сообщества и организации, которые выполняют деятельность особой общественной значимости, обязаны были обеспечивать равноправие сербскохорватского (хорваткосербского), венгерского, словацкого, румынского и русинского языков, а также и других языков, которые определены уставом муниципалитета в качестве равноправных.

В ст. 6 указывалось, что в работе скупщины (парламента) Социалистического автономного края Воеводина, исполнительного веча (совета) и других органов скупщины обеспечивается равенство сербскохорватского или хорваткосербского, венгерского, словацкого, румынского и русинского языков. Условия обеспечения такого равенства в указанных органах законодательной и исполнительной

власти детально должно было фиксироваться в их регламентах (словниках)³.

Чл. 2. Органи, организације и заједнице које врше јавна овлашћења и заједнице и организације које врше делатност од посебног друштвеног интереса дужни су да обезбеђују равноправност српскохрватског односно хрватскосрпског, мађарског, словачког, румунског и русинског језика и других језика који су статутом општине одређени као равноправни на начин утврђен овим и другим законом.

Чл. 6. У раду Скупштине Социјалистичке Аутономне Покрајине Војводине, Извршног већа Скупштине и других тела Скупштине обезбеђује се равноправност српскохрватског односно хрватскосрпског, мађарског, словачког, румунског и русинског језика.

Начин обезбеђивања равноправности језика у раду Скупштине Социјалистичке Аутономне Покрајине Војводине, Извршног већа Скупштине и других тела Скупштине ближе се уређује њиховим пословницима (Закон о начину 1977).

Уже в постсоцијалистически период, в 2003 г. било принято краевое Решение «О детальному урегулированию отдельных вопросов официального использования языков и алфавитов национальных меньшинств на территории Автономного края Воеводина». В этом документе определяется официальное использование таких языков и алфавитов в работе органов всех уровней власти (гл. 2, ст. 2), в области экономики и сервиса (гл. 4, ст. 5), в сфере топонимики, при написании названий учреждений и указателей (гл. 5, ст. 6, 7). Также указывается возможность записи в документах личных имен согласно правилам языков национальных меньшинств (гл. 3, ст. 3, 4).

Отдельно регламентировалось наделение языков и алфавитов национальных меньшинств статусом «находящиеся в официальном использовании» в единицах местного самоуправления – городах и общинах (гл. 6, ст. 8, 9). В целом эти положения повторяют условия Закона «Об официальном использовании языков и алфавитов» Республики Сербия (Закон о службеној 1991)⁴, где устанавливается, что если по данным последней переписи населения в муниципалитете проживает не менее 15 % представителей национальных меньшинств, то их язык и алфавит получают заявленный в названии закона статус, что должно быть зафиксировано в основном законе – статуте – города или общины. Однако решением Воеводины вводится уточнение, что если представителей меньшинств в муниципалитете менее 15 %, то статус официальных языков и алфавитов может быть введен на территории отдельных населенных пунктов при условии, что там проживают не менее 25 % представителей какого-либо меньшинства. Также уточняется, что если представителей меньшинства на момент

принятия закона в муниципалитете меньше 15 %, но в его статуте язык и алфавит этого меньшинства указаны в качестве находящихся в официальном употреблении, то такой статус за ними сохраняется. Заметим, что невнимательное прочтение рассматриваемого документа (непреднамеренное или умышленное) привело к конфликтным ситуациям, когда в ряде муниципалитетов официальное использование языков и алфавитов было ограничено только отдельными поселениями, несмотря на то что в действующей на тот момент редакции статута такое использование распространялось на весь муниципалитет. Это коснулось и русинского языка (подробнее планируется осветить проблему в следующих статьях, посвященных статусу русинского языка в отдельных общинах Воеводины.) Также решением предписывается, что наличие языков, обладающих указанным статусом, предполагает организацию в муниципалитетах служб перевода, которые в целях экономии могут быть межобщинными (ст. 9):

VI. Услови за увођење службене употребе језика и писма националних мањина у јединицама локалне самоуправе.

Члан 8. Подручје на ком је у службеној употреби језик националне мањине утврђује се статутом јединице локалне самоуправе.

Статут јединице локалне самоуправе утврдиће службену употребу језика и писма националне мањине на целој територији локалне самоуправе уколико проценат припадника те националне мањине у укупном броју становника на њеној територији достиже 15 % према резултатима последњег пописа становништва.

Кад језик и писмо националне мањине није у службеној употреби на целој територији јединице локалне самоуправе, језик и писмо националне мањине ће се увести у службену употребу у насељу или месној заједници на њеној територији уколико у том насељу или месној заједници проценат припадника одређене националне мањине достиже 25 % према резултатима последњег пописа становништва.

У јединицама локалне самоуправе, где проценат припадника одређене националне мањине не достиже 15 % према последњем попису становништва, а где је у време доношења ове одлуке језик националне мањине у службеној употреби према статуту јединице локалне самоуправе он остаје у службеној употреби.

У јединицама локалне самоуправе из става 3. овог члана, Статутом општине може се утврдити службена употреба језика националне мањине за поједине месне заједнице или насеља у којима припадници одређене националне мањине живе у већем броју.

Члан 9. Јединице локалне самоуправе у којима су у службеној употреби језици националних мањина, у оквиру општинске управе основаће службу за преводилачке послове. Из разлога економичности и ефикас-

ности више јединица локалне самоуправе могу основати заједничку службу за преводилачке послове (Одлука о ближем 2003).

Поскольку национальный вопрос является достаточно принципиальным для всех субъектов языковой ситуации, то такая лояльность по отношению к миноритарным языкам не всегда воспринимается только положительно. В 2010 г. в Конституционном суде Сербии был рассмотрен протест против нескольких положений краевого решения о языках. В частности, речь шла о содержании ст. 6, в которой, как уже было сказано, предписывалось дублирование названий населенных пунктов, улиц, организаций и т. д. на языках и алфавитах тех меньшинств, чей язык находится на данной территории в официальном использовании наряду с сербским. Отдельно оговаривалось, что такие дублирующие надписи и вывески размещаются под сербскими или справа от них. Но в п. 3 разрешалось названия национальных советов, общественных и национальных организаций оформлять и перед текстами на сербском языке:

V. Исписивање јавних натписа и назива.

Чл. 6. На подручјима на којима су у службеној употреби и језици националних мањина, називи места и други географски називи, називи улица и тргова, називи органа из члана 1. ове одлуке, саобраћајни знаци, обавештења и упозорења за јавност, и други јавни натписи исписују се и на језику и правопису дотичне националне мањине према њеној традицији.

Називи из става 1. овог члана исписују се после текста на српском језику испод или десно од њега, у истом облику и истом величином слова.

Називи националних савета, друштвених организација, удружења грађана и установа припадника националних мањина (ниционалне организације), на територији где је језик те националне мањине у службеној употреби изузетно се могу исписати и пре тексти на српском језику.

Називи из става 1. овог члана исписују се на језику и писму националне мањине у насељу или месној заједници и ако је језик и писмо националне мањине у службеној употреби само на делу територије јединице локалне самоуправе (Одлука о ближем 2003).

Решением Конституционного суда Сербии п. 3 ст. 6 краевого решения о языках был признан не соответствующим закону и отменен:

1. Утврђује се да одредба члана 6. став 3. Одлуке о ближем уређивању појединих питања службене употребе језика и писама националних мањина на територији Аутономне покрајине Војводине («Службени лист АПВ», бр. 8/03 и 9/03) није у сагласности са законом.

2. <...> На основу члана 168. став 3. Устава, одредба члана 6. став 3. Одлуке наведене у изреци, престаје да важи даном објављивања Одлуке Уставног суда у «Службеном гласнику Републике Србије» (Одлука Уставног 2010).

Таким образом, анализ разновременных редакций двух документов показывает значимость «языкового» вопроса для Воеводины, причем как для современной, так и социалистического периода. Во-первых, об этом свидетельствует наличие статей и даже целых разделов, посвященных проблеме, в Основном законе края – до 1990 г. в его Конституции, затем – в статуте. Во-вторых, наличие специального – в дополнение к общегосударственному – закона о языках, который выделяется своей либеральностью по отношению к языковым правам национальных меньшинств даже на фоне в общем-то довольно лояльного сербского законодательства. Так, если на всей территории Сербии для получения официального статуса каким-либо языком и алфавитом в отдельном муниципалитете необходимо не менее 15 % жителей данной национальности, то в Воеводине (когда 15 % не набирается) такой статус может быть введен и на территории части города или общины при условии, что население этой части (отдельных населенных пунктов) не менее чем на четверть состоит из представителей национального меньшинства.

Результатом такой политики региона явилось то, что на всей территории края в официальном использовании сейчас находятся сразу шесть языков, включая и русинский, который в качестве родного указало в переписи менее процента жителей Воеводины.

В целом же количество и наименование официальных языков на общерегиональном уровне менялись несколько раз с момента распада Югославии по причине попытки осознать и соотнести лингвистический и политический статус сербского и хорватского идиомов. До 1989 г. в документах была зафиксирована формулировка «сербскохорватский или хорваткосербский» (српскохрватски односно хрваткосрпски), с 1989 г. остался только сербскохорватский, «переименованный» в 1992 г. в сербский, а с 2002 г. в законах Воеводины указываются сербский и хорватский как отдельные языки.

Соответственно, на сегодняшний день на всей территории Автономного края Воеводина в официальном употреблении находятся сербский, венгерский, словацкий, хорватский, румынский и русинский языки и их алфавиты. С учетом же языков, имеющих аналогичный статус только на территории отдельных муниципалитетов или их части, таких языков в автономном крае насчитывается десять (добавляются болгарский, македонский, черногорский и чешский).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Свидетельством осознания частью жителей региона себя как отдельного этноса являются результаты переписи населения 2011 г., где 28 567 человек (или 1,48 % от всех жителей Воеводины) определили свою национальность через региональную принадлежность. Примечательно, что во всей остальной Сербии таких оказалось на порядок меньше – 2 204 респондента.

2. Об истории развития хорватско-сербских этнолингвистических отношений см.: Багдасаров 2004.

3. Поскольку Воеводина официально является мультязычным регионом, то количество документов, регламентирующих использование языков, не позволяет рассмотреть проблему языкового законодательства автономного края в рамках одной публикации. Регулирование использования языков в регламентах (пословниках) предполагается проанализировать в следующей статье.

4. Подробнее о языковом законодательстве Республики Сербия см.: Катунин 2015.

ЛИТЕРАТУРА

Амандман XXXVI 1989 - Амандман XXXVI на Устав Социјалистичке Аутономне Покрајине Војводине // Службени лист Социјалистичке Аутономне Покрајине Војводине. 1989. № 20.

Багдасаров 2004 - *Багдасаров А.Р.* История развития хорватско-сербских этноязыковых отношений (1940–1990-е гг. XX в.) // Славянский вестник. М., 2004. Вып. 2. С. 30–49.

Закон о начину 1977 - Закон о начину обезбеђивања равноправности језика и писама народа и народности у одређеним органима, организацијама и заједницама (пречишћени текст) // Службени лист Социјалистичке Аутономне Покрајине Војводине. 1977. № 29.

Закон о службеној 1991 - Закон о службеној употреби језика и писама // Службени гласник Републике Србије. 1991. № 45.

Закон о утврђивању 2009 - Закон о утврђивању одређених надлежности Аутономне покрајине Војводине // Службени гласник Републике Србије. 2009. № 99.

Катунин 2015 - *Катунин Д.А.* Языковые права русинов, украинцев и других национальных меньшинств в законодательстве Республики Сербия // Русин. 2015. № 1 (39). С. 229–238. DOI: 10.17223/18572685/39/15

Одлука о ближем 2003 - Одлука о ближем уређивању појединих питања службене употребе језика и писама националних мањина на територији

Аутономне Покрајине Војводине // Службени лист Аутономне Покрајине Војводине. 2003. № 8.

Одлука Уставног 2010 - Одлука Уставног суда Републике Србије ИУ-394/2005 // Службени гласник Републике Србије. 2010. № 69.

Попис становништва 2013 - Попис становништва, домаћинства и станова 2011. у Републици Србији. Београд: Републички завод за статистику, 2013.

Статут 1991 - Статут Аутономне Покрајине Војводине // Службени новине Аутономне Покрајине Војводине. 1991. № 17.

Статут 2009 - Статут Аутономне Покрајине Војводине // Службени новине Аутономне Покрајине Војводине. 2009. № 17.

Устав 1974 - Устав Социјалистичке Аутономне Покрајине Војводине // Службени лист Социјалистичке Аутономне Покрајине Војводине. 1974. № 4.

REFERENCES

Autonomous Province of Vojvodina. (1989) Amandman XXXVI na Ustav Socijalističke Autonomne Pokrajine Vojvodine [Amendment XXVI to the Constitution of the Socialist Autonomous Province of Vojvodina]. *Službeni list Socijalističke Autonomne Pokrajine Vojvodine*. 20.

Bagdasarov, A.R. (2004) Istoriya razvitiya khorvatsko-serbskikh etnoyazykovykh otnosheniy (1940–1990-e gg. XX v.) [The history of the Croatian-Serbian ethno-linguistic relations (1940-1990-ies. XX century)]. *Slavyanski Vestnik*. 2. pp. 30-49.

Autonomous Province of Vojvodina. (1977) Zakon o načinu obezbeđivanja ravnopravnosti jezika i pisama naroda i narodnosti u određenim organima, organizacijama i zajednicama (pročišćeni tekst) [The law on the method of ensuring the equality of languages and alphabets of the peoples living in certain organs, organizations and communities (revised)]. *Službeni list Socijalističke Autonomne Pokrajine Vojvodine*. 29.

The Republic of Serbia. (1991) Zakon o službenoj upotrebi jezika i pisama [The law on the official use of languages and alphabets]. *Službeni glasnik Republike Srbije*. 45.

The Republic of Serbia. (2009) Zakon o utvrđivanju određenih nadležnosti Autonomne pokrajine Vojvodine [The Law on Determining the Jurisdiction of the Autonomous Province of Vojvodina]. *Službeni glasnik Republike Srbije*. 99.

Katunin, D.A. (2015) The Rusinian and Ukrainian languages in the current laws of Serbia. *Rusin*. 1(39). pp. 229-238. DOI: 10.17223/18572685/39/15

Autonomous Province of Vojvodina. (2003) Odluka o bližem uređivanju pojedinih pitanja službene upotrebe jezika i pisama nacionalnih manjina na teritoriju Autonomne Pokrajine Vojvodine [Decision on closer regulation of certain issues of official use of languages and alphabets of national minori-

ties on the territory of the Autonomous Province of Vojvodina]. *Službeni list Autonomne Pokrajine Vojvodine*. 8.

The Republic of Serbia. (2010) Odluka Ustavnog suda Republike Srbije IU-394/2005 [The decision of the Constitutional Court of the Republic of Serbia U-394/2005]. *Službeni glasnik Republike Srbije*. 69.

The Republic of Serbia. (2013) *Popis stanovništva, domaćinstava i stanova 2011. u Republici Srbiji* [Census of Population, Households and Dwellings 2011 in the Republic of Serbia]. Beograd: Republički zavod za statistiku.

Autonomous Province of Vojvodina. (1991) Statut Avtonomnej pokrai'ni Vojvodini [The Statute of the Autonomous Province of Vojvodina]. *Službeni novini Avtonomnej pokrai'ni Vojvodini*. 17.

Autonomous Province of Vojvodina. (2009) Statut Avtonomnej pokrai'ni Vojvodini [The Statute of the Autonomous Province of Vojvodina]. *Službeni novini Avtonomnej pokrai'ni Vojvodini*. 17.

Autonomous Province of Vojvodina. (1974) Ustav Socijalističke Autonomne Pokrajine Vojvodine [The Constitution of the Socialist Autonomous Province of Vojvodina]. *Službeni list Socijalističke Autonomne Pokrajine Vojvodine*. 4.

Катунин Дмитрий Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета.

Katunin Dmitry – Tomsk State University (Russia).

E-mail: katunin@mail.tsu.ru